

КОММУНИКАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Мазаник М. Н., канд. социол. наук, доц., г. Минск

Рассматривая политическое развитие в контексте формирования социальной стабильности, необходимо сопоставить трансформации политических отношений в обществе с тем, как взаимодействуют общественные акторы, прямо либо косвенно влияющие на структуру властеотношений. Для современных обществ в этом плане характерны не столько «классические» формы властеотношений (названные М. Вебером традиционной, харизматической и легальной), но их гибридизация и в значительной степени — их переход в новое качество. Это новое качество может быть оценено как коммуникативная перспектива власти. Очевидным фактом является сочетание и комбинирование явных форм власти со скрытыми, «незаметными». Так, харизматическая власть становится продуктом имиджмейкерства, легальная — политической рекламы, традиционная — пропаганды, а вложенные Вебером в эти названия смыслы явным образом опустошены (разумеется, это наблюдение не претендует на репрезентативность). Власть превращается из явной «власти-насилия» даже не во «власть-знание» как самодрессуру самого-над-собой индивида в индустриальном обществе, а во власть «реальной виртуальности». Сконструированные средствами массовой коммуникации образы, мифы, «возможные миры» провоцируют реакции индивидов, востребованные обществом постиндустриализации. В современном мире «просвечивают» модели социального существования, которые по исторически кратким меркам ранее были невозможны даже потенциально: в качестве примеров можно привести тотальность коммуникации и открытость знаниевых ресурсов, возникновение феномена «умной толпы» и т. п.

Воздерживаясь от оценочных суждений по поводу морально-этических и психологических эффектов «коммуниктивизации», тем не менее необходимо учитывать возможные сценарии воздействия таких тенденций на общество. И для анализа подобных процессов необходимым является изучение механизмов, обеспечивающих социальную интеграцию и социальную стабильность.

Говоря о социальной стабильности, необходимо учитывать неоднозначность влияния на нее коммуникативных «переменных». Социальная стабильность на личностно-индивидуальном, социально-психологическом, макросоциальном и социетальном уровнях представляет собой сплав неравнозначных структур и факторов. Политическое развитие

в этом отношении является процессом многомерным, завязанным не на однозначное доминирование одной из сторон политического процесса, но прежде всего на выработку единого вектора из слагаемых «воздействий внешней среды», «воздействий внутренней среды» и «системных императивов».

С одной стороны, на уровне повседневности социальная стабильность предполагает не просто «общественный договор», но и самоидентификацию с социумом, и удовлетворенность причастностью к нему, и определенные «психокоды» межличностных отношений (такие, например, как «вежливость» в широком смысле слова). С другой стороны, нестыковки «межличностной» социальной стабильности на микроуровне с запросами социальной системы, которые не зависят от отдельных личностей, — и, прежде всего, в политической сфере, — могут быть интерпретированы как создание функциональной системы из нефункциональных элементов за счет «взаимокомпенсации» разброса в их характеристиках. Так, в СССР «общинный» институт «блата» процветал параллельно с достаточно мощной общественной системой, оказавшейся, однако, неконкурентоспособной. Такое различие «общины» и «общества» как форм и способов социальной стабильности было введено Ф. Теннисом. Сразу отметим, что в коммуникационном обществе эти понятия не могут быть использованы как адекватные: скорее можно говорить о «драматургической общине» виртуального сообщества с подменной личности аватарами и никами и о «низкодраматургическом» обществе, где собственно «драматургия» не исчезает, но имеет гораздо меньший удельный вес. Разумеется, речь в данном случае идет именно о тенденциях, которые, к сожалению, зачастую не учитываются в социальных исследованиях. И здесь возникает вопрос: насколько в коммуникативном обществе, одновременно высокотехнологизированном и, соответственно, «системном», но при этом тотально коммуницированным, «общинном», возможна социальная стабильность как таковая?

Рассмотрим основные коммуникативно-факторные сценарии, связывающие контуры политического развития и вероятные версии социально-политической стабильности. Для моделирования такого взаимодействия воспользуемся модифицированной структурно-функциональной схемой, относительно адекватно очерчивающей системность взаимодействия указанных моментов. В ней могут быть зафиксированы следующие основные факторы:

- 1) институционализируемая политическая система;
- 2) собственно институциональные политические аспекты (внешние и внутренние), такие как социально-демографические и экономи-

ческие. Единые алгоритмы политического развития в этом плане предполагают как гибкость коммуницирования политической системы с системами гражданского общества, так и выработку адекватных стратегий взаимодействия (в области PR, политической рекламы и в целом информирования);

3) социально-психологические («драматургические») действия, предполагающие адекватную существующим в обществе структурам интересов предлагаемую социальную политику;

4) системное отслеживание и диагностирование соответствия социально-экономической ситуации личностному «образу мира»;

5) непротиворечивость восприятия мира повседневности и «мира коммуницирования», создаваемого преимущественно СМИ, на основе активной обратной неангажированной связи.

Разумеется, этот перечень не полон, но именно эти факторы представляются наиболее значимыми для обеспечения социальной стабильности.